

801-15
1380

82
63.

ДИФЕРЕНТЫ

на боспорских царских монетах римского времени.

И-25893

На монетах всех времен, кроме основных изображений и надписей, известны в полях и под чертою [à l'exergue] особые мелкие изображения, монограммы, буквы и цифры. Все это ставилось с самыми разнообразными целями, в основе которых было желание различить мелким признаком монеты, тождественные во всех прочих, существенных чертах. Подобные знаки французы называют — *différents*, немцы — *Beizeichen*, *Nebenzeichen*; в русской нумизматике им нет какого либо общего названия. „Знаки“ — слишком широкое выражение; хорошим словом было бы „признаки“, но оно употреблялось с иным особым значением [клейма] в нашем старом денежном деле. Пока объявится русское слово и все на нем станут, мне казалось, что если уже придумывать, то можно взять и с иностранного и потому я рѣшаюсь назвать все эти признаки „дифферентами“. Недостаток этого слова может быть в том, что оно у нас уже употребляется с иными, разнообразными значениями [напр., в морском деле, в математике].

Вот эти самые „дифференты“ известны на Боспоре с первых же царских монет, еще у Перисадов и далее, но там все это единичные случаи, довольно понятные; иное дело римское время, когда на Боспоре стали чеканить в изобилии золото, а вместе с ним и разнообразную медь; здесь дифференты изобильны и ставились с самыми разнообразными целями. На них давно уже обращено внимание на столько, что некоторым из них западные ученые придали значение не только местное, но и общее, ввели их, как указание для объяснений, даже в римской нумизматике; однако, вследствие малаго по количеству материала, истолкование их сделано слишком прямолинейное и потому самому едва ли верное. Как это обстоятельство, так и вообще большее значение дифферентов для боспорской нумизматики, особенно сказавшееся при исследовании одного

изъ ея нерѣшенныхъ вопросовъ, побудило меня заняться ихъ объясненіемъ, хотя бы и въ общихъ чертахъ; укажу предполагаемое, отдѣльно для золота и мѣди.

Золотую монету боспорскихъ царей разсмотрю лишь до временъ Инниоимея, т. е. 531 г. по н. э. [234 по Р. Х.]; далѣе не только забываются и путаются порядки монетнаго дѣла, но и сама монета становится совсѣмъ условной, родомъ металлическихъ ассигнацій, съ ничтожной внутренней цѣной. Здѣсь подлѣ золотой монетой я понимаю все ту, которая во все сказанное время была таковою по виду или выдавалась за таковую, будучи изъ болѣе или менѣе блѣднаго золота, почти изъ серебра, да и то дурнаго качества.

Это золото боспорскихъ царей, или при нихъ чеканенное, началось съ 289 г. по н. э. [9-го до Р. Х.] и на немъ, до 418 года [121 по Р. Х.], въ царствованіе Савромата I извѣстенъ лишь одного вида дифферентъ и тотъ ставился рѣдко. Этимъ дифферентомъ была простѣйшая точка или, какъ ее иногда называютъ, шарикъ, извѣстная на золотыхъ 299, 300, 304, 306, 316, 317, 318, 321, 327, 354, 355, 356, 357 и 359 годовъ¹⁾. Вездѣ эти точки или шарики поставлены въ полѣ, непременно на оборотѣ, по одиночкѣ, внизу изображенія; одинъ только разъ, на золотомъ 306 года, поставлены двѣ точки, но возможно, что вторая—случайная неисправность штампа. Значеніе этихъ дифферентовъ, безъ сомнѣнія, касающееся монетной техники, но весьма трудно точно опредѣлить, какое именно. Если принять въ соображеніе, что тотъ же дифферентъ замѣчается на протяженіи большого времени [около шестидесяти лѣтъ], то его нельзя будетъ отнести къ опредѣленнымъ лицамъ, кто бы они ни были; а если примѣтить, что онъ появляется группами, по нѣскольку лѣтъ подлѣ рядъ, при чемъ тамъ, гдѣ онъ есть, всѣ монеты того года оказываются съ нимъ, то нельзя думать, чтобы имъ опредѣляли выпуски. Можетъ быть, этимъ способомъ обозначалось особое мѣсто чекана, которое открывалось и работало рѣдко.

Послѣ 359 года, въ царствованіе Котиса I, никакихъ дифферентовъ не примѣтно на боспорскомъ золотѣ болѣе полувѣка; во все царствованіе Рискупорида II они не извѣстны вовсе и только въ концѣ правленія Савромата I, въ 418 году, оказывается первый новый дифферентъ—палица. Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, въ которыхъ золотые безъ дифферентовъ, таковыя вновь показываются при Котисѣ II [426 г.] и далѣе уже идутъ непрерывно, увеличиваясь въ числѣ и разнообразіи. По существу ихъ

¹⁾ Рисунокъ нѣкоторыхъ изъ этихъ монетъ можно видѣть у *Буракова*, Общ. Кат., табл. XXVI—XXVII, №№ 70, 73, 74, 75, 99, 100, 101, 102 и 103.

можно раздѣлить на три группы; въ первой оружіе—палица, копье, трезубецъ; во второй разныя изображенія изъ природы—звѣзда [солнце], полумѣсяцъ, птица [орель], вѣнокъ; въ третьей изображенія выдуманныхъ предметовъ—розетка, точка [по одной, по двѣ, по три] и буквы. Большею частью дифференты помѣщаются на оборотѣ, на лицевыхъ сторонахъ ихъ гораздо меньше, особенно въ первое время. Во многихъ годахъ извѣстно по нѣскольку дифферентовъ, но на разныхъ золотыхъ. Обыкновенно замѣчается только одинъ на какой либо изъ сторонъ золотого; чрезвычайно рѣдки дифференты, помѣщенные одновременно съ обѣихъ сторонъ, по и тогда не иначе, какъ по одному съ каждой стороны; напр., въ 459, 460 и 463 г. [при Евпаторѣ—палица и точка]; 525 г. [при Рискупоридѣ III—буквы и точка]; 525, 526, 528 г. [при Котисѣ III—точки и трезубецъ]; 527, 528 г. [при Савроматѣ III—точки и мечъ]. Всего пока извѣстны такіе случаи въ семи разныхъ годахъ.

Значеніе этихъ дифферентовъ можетъ быть или орнаментальное [украшеніе, атрибутъ], или монетное, что либо различая или обозначая ими въ этомъ смыслѣ. Обративъ вниманіе на то, что нѣкоторые дифференты, съ особымъ значеніемъ для Боспора, помѣщаются только на опредѣленной и всегда той же сторонѣ монеты, а не безразлично, гдѣ случится [напр., палица—на лицевой сторонѣ, подлѣ царя, съ Инниоимея всегда на оборотѣ; копье—всегда подлѣ изображенія римскаго императора, на оборотѣ], можно было бы признать въ такихъ дифферентахъ исключительное значеніе атрибута, но такъ какъ до Савромата II почти въ каждомъ изъ годовъ извѣстны золотые безъ какого либо дифферента, а на иныхъ экземплярахъ того же года таковыя поставлены, то можно думать, что и самыя значаціе межъ ними, напр., палица, трезубецъ, копье, а тѣмъ болѣе иные, имѣютъ лишь монетное значеніе. Однако, палица и трезубецъ изображаются явно какъ атрибутъ, подлѣ царя, уже съ Рискупорида II [послѣ 377 г.], но только на мѣди. Въ монетномъ отношеніи обыкновенно считаютъ, что дифферентами различали мѣста чекана [города, или монетные дворы, или отдѣлы въ нихъ], монетныхъ чиновниковъ, монетчиковъ, выпуски. Для такой малой территоріи, какъ собственно Боспоръ, мнѣ кажется, не было основаній заводить чеканъ въ нѣсколькихъ городахъ или даже дворахъ; разные дифференты часто появляются и исчезаютъ на долго, а затѣмъ вновь появляются, нельзя думать, чтобы съ такой легкостью исчезали и появлялись монетные дворы, но совершенно возможно увеличеніе отдѣловъ того же двора и закрытіе ихъ. Обозначеніе дифферентами монетныхъ чиновниковъ или мастеровъ дало бы гораздо больше разнообразія въ дифферентахъ и они не могли бы повторяться неизмѣнно въ теченіе вѣковъ, да наконецъ, въ такихъ слу-

чаяхъ особенно употребительны монограммы, а ихъ то и не имѣется. Надо полагать, что наиболѣе подходящимъ объясненіемъ будетъ обозначеніе дифферентами различныхъ выпусковъ, при чемъ подъ выпускомъ, конечно, нельзя понимать лишь монету одного штампа¹⁾. Въ древности вообще, у боспорскихъ царей также, монету не чеканили равномерно и непрерывно; проходили времена, иногда очень большія, года, когда ничего не чеканили, затѣмъ, приступивъ, сразу начеканивали сколько было надобно, многими штампами; вотъ это и будетъ выпускъ. Такихъ выпусковъ у боспорскихъ царей въ теченіе одного года могло быть по нѣсколько и тогда первый изъ нихъ не имѣлъ никакого дифферента, а на слѣдующихъ, если въ нихъ являлась надобность, дифференты изображались въ какой либо условленной и всѣмъ извѣстной послѣдовательности. Для поясненія возьму годъ съ большимъ числомъ извѣстныхъ дифферентовъ, напр. 460 [Евпатора]; на золотыхъ этого года извѣстны: на лиц. сторонѣ—палица, точка; на оборотѣ—копье, мечъ, звѣзда, точка; на обѣихъ сторонахъ сразу—палица и точка; всѣми этими дифферентами могло обозначаться, что въ этомъ году было сдѣлано восемь выпусковъ. Это предположеніе подтверждаютъ и количества имѣющихся въ собраніяхъ экземпляровъ; число употребленныхъ въ томъ-же году дифферентовъ явно увеличивается сообразно съ этими количествами, напр., больше всего извѣстно дифферентовъ отъ времени середины правленія Евпатора и Савромата II, а затѣмъ во все правленіе Рискунорида III, Котиса III и Савромата III; именно, въ эти года мы и монетъ знаемъ числомъ несравненно больше, чѣмъ въ иные, по тридцати, сорока штукъ на годъ, а можно сказать, въ общемъ смыслѣ, конечно, что въ нашихъ собраніяхъ тѣмъ болѣе извѣстны монеты, чѣмъ болѣе ихъ было выпущено въ свое время. Впрочемъ, возможно, что нѣкоторая часть дифферентовъ имѣла и иное значеніе, напр., показывала отдѣлы мастерскихъ или служила атрибутомъ и даже просто орнаментомъ.

Одинъ изъ этихъ дифферентовъ далъ поводъ къ вышеуказанному замѣчанію общаго свойства. Моммсенъ опредѣлялъ²⁾, что первичное полное названіе основного номинала римскаго золота было — золотой денарій [denarius aureus] и что это доказывается знаками денарія ✱ [собственно X, десять асовъ, съ чертой сверху или по срединѣ, для показанія что это число], помѣщенными на золотѣ и мѣди Боспора. Еще рѣшительнѣе тоже подтверждено г. Бабелонъ³⁾; по его словамъ, именно денаріемъ на-

1) *Klein*, Муз. Кочубей, II, 263—4.

2) *Mommsen—Blacas*, Hist. de la mon. Rom., III, 20, 294, 296.

3) *Babelon*, Traité des mon. gr., I, 523.

звали золото на Боспорѣ, а знакъ денарія находится тамъ не только на золотѣ, но и на электрѣ, серебрѣ и мѣди, при чемъ вездѣ онъ обозначалъ денарій, не смотря на вѣсъ металла и пробу его; такой знакъ, будто бы ошибочно, называли нѣкоторые звѣздой. Доказательство сказанному, казалось бы, всего ближе и прямѣе найти въ самомъ императорскомъ золотѣ, но тамъ не только знака денарія, но и какого бы то ни было, обозначающаго цѣнность, не имѣется. Съ другой стороны, эти соображенія, весьма общія и важныя, вѣроятно и справедливыя въ своемъ мѣстѣ, не могутъ быть поддержаны боспорскими нумизматическими данными.

Во первыхъ замѣчу, что изъ числа многихъ авторовъ, описывавшихъ длинныя ряды боспорскихъ царскихъ золотыхъ монетъ и могшихъ ихъ сравнивать, никто не рѣшился принять видимый на нѣкоторыхъ изъ нихъ дифферентъ, подобный знаку римскаго денарія [✱], за указаніе таковаго¹⁾; его называли, обыкновенно, звѣздой, или никакъ не называли, давая лишь описаніе или подобные ему рисунки. Такое отношеніе къ этому вопросу неизбежно для всякаго пересматривающаго длинныя ряды боспорскихъ монетъ. Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что на Боспорѣ, какъ и въ Римѣ, ни въ какую пору, греческую или римскую, никакого знака цѣнности на золотѣ не ставили, также какъ и на серебрѣ. Для золота даже нельзя себѣ представить, затѣмъ бы это было дѣлать, такъ какъ, кромѣ единственнаго случая въ IV вѣкѣ, оно всегда и неизмѣнно чеканилось только въ одномъ номиналѣ.

Изображеніе, подобное знаку денарія, Моммсенъ и г. Бабелонъ указываютъ на золотѣ Савромата II и дѣйствительно, впервые его можно усмотрѣть въ 490 году [193 по Р. X.]. Но почему же мы не находимъ такого знака ранѣе въ теченіе двухъ вѣковъ обильнаго чекана боспорскаго золота; вѣдь тѣмъ скорѣе слѣдовало бы видѣть римское названіе золотого, чѣмъ ближе монета къ началу этой серіи, представлявшей точное подобіе римскихъ авреусовъ и даже, вѣроятно, начатой римскими монетными чиновниками²⁾. Въ самомъ Римѣ, уже съ половины перваго вѣка до Р. X., ни на какой монетѣ этотъ знакъ не ставился³⁾, хотя и сохранялся на письмѣ, откуда едва ли могли его заимствовать, черезъ два съ половиною вѣка; такая археологическая реставрація на боспорскомъ золотѣ крайне сомнительна. Но и появившись, этотъ знакъ не употребляется на Боспорѣ пра-

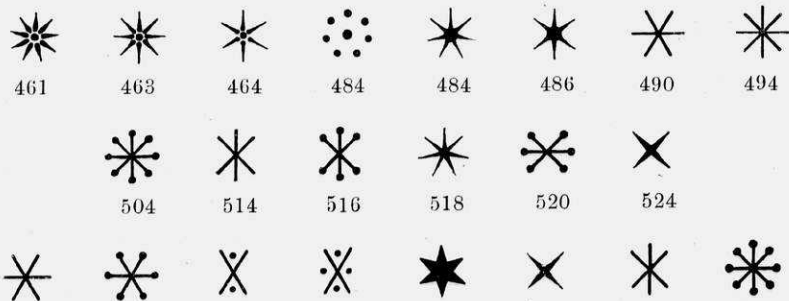
1) *Klein*, Муз. Коч.; *Оршиниковъ*, Кат. гр. Уварова; *W. Wroth*, Catal. of gr. coins, Pontus.

2) Подробности объ этомъ золотѣ въ статьѣ „Монеты влстителей на Боспорѣ и проч.“, въ Зап. Од. Общ.

3) *Babelon*, Traité des mon., I, 546.

вильно на всемъ золотѣ, какъ бы слѣдовало для знака цѣнности; онъ видѣнъ только случайно и очень рѣдко, въ двухъ годахъ у Савромата II и въ десяти у Рискунорида III, не подъ рядъ, а разбросанно, тогда какъ всего царскаго золота римскаго времени извѣстно болѣе, чѣмъ отъ двухсотъ годовъ, числомъ монетъ до полутора тысячъ. Разсматривая дифференты, подобные знаку денарія Ж, нельзя не обратить вниманія на ихъ разнообразіе, на полиморфность этой фигуры. Первообразъ ея можно видѣть нѣсколько ранѣе, впервые у Евпатора, въ 461 г., гдѣ онъ показанъ большой точкой, отъ которой, начинаясь на нѣкоторомъ разстояніи, идутъ лучи, утоняющіеся къ концамъ; иди далѣе, по времени, можно прослѣдить, какъ такая фигура, явная звѣзда [т. е. солнце, въ соотвѣтствіе которому есть дифферентъ и въ видѣ полумѣсяца], упрощается. Лучи сливаются съ средней точкой, таковая вовсе исчезаетъ, число лучей уменьшается, видятся просто перекрещивающіяся линіи равной толщины, концы которыхъ потомъ украшаются точками; такихъ линій бываетъ по четыре, по три и даже по двѣ только, иногда съ точками въ углахъ [на мѣди], такъ что получаются звѣзды, имѣющія отъ девяти до четырехъ лучей; затѣмъ сдѣланныя упрощенія, иногда, вновь усложняются и доходятъ почти до перваго вида. Тѣ изображенія звѣздъ, которыя состоятъ изъ трехъ пересѣкающихся линій, дѣйствительно подобны знаку денарія, какъ онъ когда то изображался у Римлянъ на серебря.

Для наглядности представляю рядъ разнообразныхъ изображеній этихъ звѣздъ; подъ каждымъ помѣщеннымъ на *золотыхъ монетахъ* (см. два верхніе ряда) показанъ первый годъ понт. эры, въ которомъ онъ примѣченъ, по моимъ наблюденіямъ; видимыя на *мѣди* показаны въ послѣднемъ ряду.

Мѣдъ.

Такимъ образомъ, весь генезисъ этого знака на Боспорѣ отчетливо показываетъ, что въ немъ можно видѣть только изображеніе звѣзды, имѣвшее

такое же значеніе, какъ и все прочіе дифференты и нѣсколько не указывающее на золотѣ какую либо цѣнность. Довольно еще разъ сказать, что никогда этотъ знакъ не бываетъ вмѣстѣ съ какимъ либо инымъ на томъ же золотомъ, что неизбежно должно было случаться, если имъ обозначали цѣнность, а все остальные дифференты значили нѣчто иное; есть года, когда извѣстно пять-шесть разныхъ дифферентовъ. Даже, принявъ во вниманіе звѣзды всяческихъ формъ, можно насчитать ихъ только въ тридцати годахъ, изъ извѣстныхъ болѣе двухсотъ. Ни золота, ни серебра въ этихъ рядахъ вовсе не чеканилось; чеканили лишь золотые, постепенно и непрерывно, съ извѣстнаго времени, портя составъ металла; на этомъ рядѣ мѣстныхъ боспорскихъ авреусовъ и видны разсматриваемые знаки. Да и къ чему было, еще разъ замѣчу, обозначать цѣнность на томъ золотѣ, которое чеканилось только въ одномъ номиналѣ, одинаково многіе годы и вѣка, и знакомъ для того принять свойственный совершенно иной монетѣ чужой страны, давно и у себя дома забытый. Самъ Моммсенъ въ точно такихъ же условіяхъ и, можно сказать, тѣми же аргументами, доказывалъ, что знакъ денарія, усмотрѣнный Боргезе на извѣстной серіи римскихъ монетъ [антоніанахъ], есть простой дифферентъ—звѣзда¹⁾: антоніаны и денарія совершенно различны монеты; вмѣсто звѣзды на нихъ часто видны разныя иныя эмблемы. Въ подобныхъ случаяхъ и Ф. Ленорманъ такой знакъ почиталъ дифферентомъ, звѣздой, а не указаніемъ цѣнности денарія²⁾.

За одно сдѣлаю и еще поясненіе къ этому золоту. Моммсенъ³⁾, также утверждаетъ, что поддѣльныя монеты, только обтянутыя листовымъ золотомъ [monnaies fouffées], гораздо чаще попадаютъ на Боспорѣ, чѣмъ въ Римѣ. Приходится вступиться за боспорцевъ и замѣтить, что такой официально-мошеннической монеты римскаго изобрѣтенія не только на Боспорѣ, но и во всей Сарматіи и Тавридѣ не знали вовсе; ни въ какую пору, ни въ какомъ металлѣ, ни одной не приходилось видѣть, тогда какъ римскія монеты государственной поддѣлки и у насъ встрѣчались. Это недоразумѣніе, вѣроятно, основывается на томъ, что съ Инниоимея встрѣчаются въ большомъ числѣ мѣдныя въ ряду мнимаго золота; возможно, что онѣ, подражая римскимъ, были чѣмъ либо въ свое время помазаны подъ золото или серебро, есть и слѣды этого; но такія монеты [monnaies saucées] имѣютъ иное значеніе.

Обращаясь къ мѣдной монетѣ того же времени и мѣста, въ ея диффе-

¹⁾ *Mommsen*, op. c., III, 104.

²⁾ *Davemberg et Saglio*, Dict. des ant., Aureus, 568.

³⁾ *Mommsen*, op. c., III, 294.

рентахъ приходится видѣть нѣчто совсѣмъ иное. Первыми монетами этого обширнаго отдѣла будутъ монеты царей Е и М, на части которыхъ находятся знаки цѣнности; объ этихъ монетахъ подробно говорится въ другомъ мѣстѣ¹⁾, а здѣсь, пока, оставлю ихъ въ сторонѣ и прежде разсмотрю главный и наиболее любопытный періодъ чекана мѣди отъ Рискунорида I до Рискунорида III включительно. Оказывается, что у этихъ монетъ дѣлаются дифференты лиц. стор. поставлены, очевидно, какъ атрибуты, подлѣ изображенія царя, къ нему и относятся [палица и трезубецъ—почитаніе Геракла и Посейдона]; еще рѣже они тамъ видны, какъ орнаментъ—розетка. На оборотѣ и видѣ, и значеніе дифферентовъ совсѣмъ иные: это или буквы, или звѣзды, послѣднія лишь съ конца II вѣка, когда онѣ вытѣсняють и замѣняютъ буквы перваго времени. Буквы бывають: Δ [4], Б [6], Н [8], ІВ [12], КΔ [24], МН [48], ЧБ [96] и РМΔ [144]. Изъ нихъ первыя шесть всѣми опредѣлялись какъ несомнѣнныя числа; послѣднюю группу [РМΔ] Моммсенъ также признавалъ числомъ²⁾, [она имѣется только на одномъ типѣ мѣди Савромата II, съ орломъ на оборотѣ]; другими эта группа буквъ толковалась иначе: имена монетныхъ чиновниковъ³⁾; имена элленарховъ въ Танаидѣ⁴⁾; связь съ римскимъ орломъ⁵⁾. Недавно мнѣ попалась монета во всемъ тождественная съ этимъ же типомъ, но легче вѣсомъ и подлѣ орла вмѣсто РМΔ поставлено ЧБ [96] [см. рисунокъ].

Нумизматическое описаніе этой неизданной и пока единственной монеты будетъ таково:

Лиц. Бюстъ Савромата II вправо, въ діадемѣ; справа кругомъ ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΑΥΡΟΜΑΤΟΥ; кругомъ точки.

¹⁾ Статьи въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др. „Монеты влстителей Боспора Киммер., опред. монограммами“.

²⁾ *Mommsen*, op. c., III, 296.

³⁾ *Кене*, Музей Кочубей, II, 297.

⁴⁾ *Бирачкова*, Общій Каталогъ, 275.

⁵⁾ *Ортиниковъ*, Кат. Уварова, 104.

Обор. Орель три четверти влѣво, голова вправо; слѣва, внизу, пальмовая вѣтвь; по сторонамъ, въ полѣ Ч—Б; кругомъ точки.

А. Діам.—26 мм.; вѣсъ—8,58 гр.

Эта находка безусловно подтверждаетъ точность указанія Моммсена, такъ что и въ обѣихъ послѣднихъ группахъ надобно видѣть числа, знаки цѣнности, а не что иное.

Звѣзды и на мѣди, одна или съ буквой В [2], имѣють разнообразное начертаніе, какъ показано на рисунокѣ выше, и часто представляютъ тотъ самый знакъ, который такъ похожъ на старинный римскій знакъ денарія. При звѣздѣ уже никогда никакого иного дифферента не бываетъ [кромя буквы В] и если признать несомнѣннымъ, что всѣ дифференты оборота мѣдной монеты имѣють значеніе только численное, указаніе цѣнности, и что безъ такихъ указаній эта мѣдная монета вовсе не чеканилась, то необходимо придется признать и въ звѣздѣ, безъ различія ея начертанія, также знакъ цѣнности, какъ то и указывалось Моммсеномъ и г. Бабеломомъ. Это утвержденіе несомнѣнно, но не столь просто сказать, кака я именно цѣнность понималась, какъ подъ знакомъ звѣзды, такъ и подъ прочими цифрами, а потому и монеты, обозначаемыя этими дифферентами, опредѣлялись весьма различно по цѣвѣ при томъ же обозначеніи. Для большей ясности въ слѣдующей таблицѣ показано при какихъ царяхъ, въ какое время, съ какимъ именно обозначеніемъ цѣнности, чеканились номиналы; въ послѣднемъ рядѣ показанъ приблизительный средній вѣсъ этихъ номиналовъ, въ круглыхъ цифрахъ граммовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ моемъ распоряженіи было немного монетъ, хотя и хорошихъ, каждаго сорта, а для вѣрныхъ вѣсовыхъ опредѣленій надобно имѣть таковыя въ изобиліи; въ литературѣ въ этомъ смыслѣ ничего не имѣется, за исключеніемъ каталога Британскаго Музея, цифрами котораго, по многимъ причинамъ, я не могъ воспользоваться, но онѣ очень схожи съ приводимыми мною. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что въ приводимыхъ ниже вѣсахъ должно видѣть только самыя общія указанія; къ тому же вѣсъ мѣдной монеты на Боспорѣ, какъ и въ тѣхъ римскихъ образцахъ, которымъ онъ слѣдовалъ, былъ мало опредѣленнымъ, колебался въ большихъ предѣлахъ, такъ что вѣрныя цифры получался только изъ взвѣшивания значительныхъ количествъ совершенно однородныхъ монетъ, а пока онъ можетъ служить указаніемъ скорѣе относительнымъ [легче, тяжеле], чѣмъ безусловнымъ. Такъ какъ всякіе номиналы обнаруживаютъ склонность со временемъ все болѣе и болѣе понижаться въ вѣсѣ, то для каждаго я бралъ наиболѣе старшіе экземпляры, ибо такое пониженіе въ

рѣзкой степени замѣтно и на Боспорѣ, о чемъ будетъ еще сказано далѣе. Вотъ эта таблица:

Рискупоридъ I [311—334]	IB
Мнѳридатъ II [336—341]	IB
Котисъ I [342—364]	Δ Б Н IB	КΔ
Неронъ [359—364]	КΔ	МН
Рискупоридъ II [365—389]	КΔ	МН
Савроматъ I [390—420]	МН
Котисъ II [420—429]	КΔ	МН
Риметалкъ [428—450]	МН
Евпаторъ [451—470]	КΔ	МН
Савроматъ II [471—507]	МН	ϢБ РМΔ * *В
Рискупоридъ III [508—525]	МН *

Всѣ въ граммахъ „ „ 5 7 8 13 8¹/₂ 10 10¹/₂ 14

Поясненіе числовыхъ значеній этихъ дифферентовъ давали Кёне и Моммсенъ. Сходнаго въ этихъ объясненіяхъ оказывается лишь то замѣчаніе, что боспорская царская мѣдъ чеканилась въ зависимости и связи съ римской; остальное вкратцѣ таково¹⁾:

Кёне указалъ, что въ числахъ IB [12], КΔ [24] и МН [48] понимаются какія то очень маленькія монетныя единицы, назвавъ ихъ нумміями; самыя монеты онъ опредѣляетъ только чтеніемъ проставленныхъ цифръ: монета въ 12 нуммій, въ 24 и т. д.²⁾; въ сущности тутъ никакого объясненія не получается. Отношеніе этихъ номиналовъ къ римскимъ здѣсь имѣ не опредѣлялось и лишь по косвенному указанію³⁾ можно понять, что, по его мнѣнію, къ извѣстному времени, монета въ 48 [МН] нуммій равнялась римскому дупондію [два аса]. Въ слѣдующей таблицѣ опредѣленія номиналовъ, данныя Кёне, проставлены во второмъ ряду. Изъ нихъ хорошо видно, что его какъ бы случайныя объясненія противорѣчивы. Сначала, до МН включительно, данныя указанія вѣроятны, но далѣе весьма сомнительны. Напр., одну изъ монетъ съ *В Кёне все таки называетъ монетой въ 48 нуммій⁴⁾; монеты съ числомъ РМΔ [144], въ которомъ

¹⁾ Г. В. Ротъ [W. Wroth, Cat. of the greek coins, Pontus, XXXIV, XXXVI] приводитъ вкратцѣ мнѣніе Моммсена, но не высказывается о немъ, относясь къ нему, по видимому, съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ.

²⁾ Кёне, Муз. Кочубея, II, 207, 220—222, 224.

³⁾ Кёне, op. c., II, 286.

⁴⁾ Кёне, op. c., II, 275, № 2.

онъ видѣлъ имѣпа чиновниковъ, опредѣлены то какъ сестерціи, то какъ дупондіи¹⁾, руководствуясь, по видимому, измѣненіемъ вѣншней ихъ величины, на глазомѣръ, по нѣкоторымъ экземплярамъ, но, конечно, одно и тоже число не можетъ указывать двѣ разныя монетныя единицы, и въ четыре, и въ два аса. Во всякомъ случаѣ, ни одно изъ этихъ значеній не можетъ быть допущено, такъ какъ число ϢБ [96], составляющее ²/₃ отъ РМΔ [144], при этомъ должно будетъ указывать 2²/₃ или 1¹/₃ аса, т. е. стать совершенно невѣроятнымъ и никогда не бывалымъ номиналомъ. Указавъ значеніе * одинаковымъ съ МН, Кёне его же приравниваетъ къ *В, явно показывающему удвоеніе какой то цѣнности. Въ свою очередь, и *В никакъ не можетъ быть знакомъ сестерціи, такъ какъ таковой по простой логикѣ не могли обозначать названіемъ двухъ дупондіевъ [двѣ двойки]; сестерцію придумали бы особый знакъ или обозначали бы его какъ четыре аса. Въ поясненіе, почему * тоже значить сестерцій, Кёне говоритъ²⁾, что къ этому времени [Рискупорида III] всѣ монеты стали меньше; это замѣчаніе вѣрно, но надобно прибавить, что на этихъ меньшихъ монетахъ нѣтъ и числа В, а только * [звѣзда], такъ что вмѣстѣ съ уменьшеніемъ вѣса понизилось и обозначеніе цѣнности; но показаніе цѣнности одной звѣздой, безъ В, извѣстно и ранѣе, еще на монетахъ Савромата II. Всего сказаннаго довольно, чтобы не признать возможными опредѣленія, данныя Кёне, для обозначеній позднѣйшихъ, чѣмъ МН [48].

Моммсенъ по тому же вопросу высказался значительно полнѣе и послѣдовательнѣе³⁾. Мелкую единицу онъ также назвалъ нумміемъ, приравнивая ее счетному унцу, которыхъ въ асѣ 12 [такой ничтожный номиналъ чеканили и въ Италіи весьма рѣдко, задолго до императорскаго времени⁴⁾]. Затѣмъ, Моммсенъ исходилъ изъ того положенія, что знакъ * непременно обозначаетъ стоимость равную денарію или 16 асамъ; отсюда простыми подсчетами получилось опредѣленіе всѣхъ остальныхъ обозначеній; напр., IB [12] будетъ указывать двѣнадцать унцовъ, т. е. асѣ; КΔ [24]—два аса и т. д., какъ показано въ третьемъ рядѣ слѣдующей таблички. Однако, во всемъ этомъ сомнительныхъ опредѣленій получается гораздо больше, чѣмъ у Кёне. Напр., если IB [12] означаетъ одинъ асѣ, то Н [8] должно значить ²/₃ аса [восьмиуцновая монета], а такой номиналъ и въ самой Италіи былъ чрезвычайной рѣдкостью, и то лишь во времена республики, во II вѣкѣ до Р. Х., когда всякихъ подраздѣленій аса чека-

¹⁾ Кёне, op. c., II, 296, № 58, 59.

²⁾ Кёне, op. c., II, 313.

³⁾ Mommson, op. c., III, 293—299.

⁴⁾ Babelon, op. c., I, 593.

нили очень много¹⁾). Совершенно тоже придется сказать и в отношении знака РМΔ [144], составляющего по Моммсену цѣнность в $\frac{3}{4}$ знака Ж, денарія. Необычайность этихъ двухъ номиналовъ замѣчена самимъ Моммсеномъ²⁾). Далѣе, совѣсьмъ невозможнымъ окажется объясненіе значеній Ж и ЖВ, будто бы показывающихъ одинъ и два денарія, 16 и 32 аса. Известно, что цѣнность наибольшихъ мѣдныхъ номиналовъ и в Римѣ не превышала двухъ сестерцій, восьми асовъ³⁾, что и понятно в мелкой размѣрной монетѣ. По соображенію Гюльтша⁴⁾, ась приблизительно времени первыхъ императоровъ, по современному счету, равенъ 4,4 пфенигамъ, отсюда слѣдуетъ, что боспорскія монеты съ знаками Ж и ЖВ, если ихъ счесть в 16 и 32 аса, будутъ цѣною около 35 и 70 нашихъ копѣекъ; даже наименьшая известная монета того-же царствованія Савромата II, съ знакомъ МН стоила будто-бы 4 аса, т. е. около 10 коп. Подобная цѣнность номиналовъ самой мелкой размѣрной монеты неслыханно велика. Да и самая возможность чекана такихъ монетъ будетъ невѣроятна, если обратить вниманіе на ихъ внутреннее существо. Конечно, мѣдная монета условна, но все же ея вѣсъ сохранялся съ „замѣчательною точностью“, какъ говоритъ самъ Моммсенъ⁵⁾; римскія сестерцій вѣсиль около унціи [27 гр.], лишь немного уменьшаясь до временъ Элагабала⁶⁾, т. е. и в разсматриваемое время; средній вѣсъ сестерція, изъ примѣровъ, приводимыхъ Моммсеномъ, выходитъ около 24 гр.⁷⁾ Крупнѣйшій сортъ монеты на Боспорѣ, съ ЖВ оказывается всего, в среднемъ, около 14 гр., т. е. почти вдвое легче одного римскаго сестерція, и вотъ такую именно монету Моммсенъ приравнялъ 8 сестерціямъ, 32 асамъ, почти 200 гр., монетной мѣди в Римѣ. Иными словами говоря, условная монетная цѣна мѣди на Боспорѣ была, будто бы, почти в 15 разъ больше, чѣмъ в имперіи. Можно ли допустить, что подобный чеканъ стерпѣли римскіе императоры, эти принципиальные фальшивомонетчики. Истинно невѣроятно, чтобы они позволили боспорскимъ царямъ предвосхитить столь блестящую идею, а между тѣмъ мы имѣемъ основаніе утверждать, что именно эта монета особливо одобрялась императоромъ, во свидѣтельство чего на ней появляется его изображеніе, какъ диффернтъ, на оборотѣ монеты, а на тѣхъ выпускахъ монеты, гдѣ этого

1) *Babelon*, op. c., I, 593.

2) *Mommsen*, op. c., III, 297.

3) *Mommsen*, op. c., III, 92; *Babelon*, op. c., I, 607.

4) *Hültsch*, Griech. und röm. Metr., 299.

5) *Mommsen*, op. c., III, 40.

6) *Babelon*, op. c., I, 599.

7) *Mommsen*, op. c., III, 39—40.

почему то не было сдѣлано сначала, впоследствии, и конечно вскорости, ту же голову [Септимія Севера] причеканивали въ клеймѣ.

Послѣ сказаннаго позволительно усомниться въ возможности объясненія цѣнности этихъ номиналовъ, основанномъ на пониманіи звѣзды, какъ знака денарія. И на золотѣ, что доказано выше, и на мѣди, этотъ знакъ ни въ какомъ случаѣ не могъ на Боспорѣ обозначать денарій. Попробую представить по этому вопросу нѣкоторыя соображенія, основанныя лишь на прямомъ наблюденіи боспорскихъ царскихъ монетныхъ рядовъ.

Въ основѣ будетъ, конечно, все то же соображеніе, по которому царская мѣдь на Боспорѣ в императорское время неизбѣжно должна была находиться въ точномъ соотвѣтствіи, во всѣхъ отношеніяхъ, съ римскою; не трудно видѣть, что это и было въ дѣйствительности.

Обративъ вниманіе на вышеприведенную таблицу и, въ особенности, на слѣдующую далѣе, а въ нихъ на вѣса номиналовъ, можно ясно примѣтить два отдѣла цѣнностей; въ первомъ вѣсъ номиналовъ увеличивается до показателя МН [48], включительно; во второмъ, сразу и рѣзко уменьшившись на знакѣ ЧБ [96], вновь увеличивается до первоначальной цифры, при показаніи ЖВ. Остановлюсь прежде на первомъ отдѣлѣ, а въ немъ на номиналѣ МН, всего долѣе чеканившемся непрерывно и, какъ видно, составлявшемъ главную размѣрную монету. Попробуемъ сравнить его съ римскими мѣдными номиналами. Его вѣсъ около 13 гр. [по экзempl. Риска-порида II и Савромата I], т. е. половина вѣса сестерція в Римѣ, слѣдовательно, цѣлымъ сестерціемъ онъ никакъ не могъ быть на Боспорѣ; кромѣ того, въ понижающихся номиналахъ есть одинъ съ обозначеніемъ Н [8], который при послѣднемъ предположеніи долженъ цѣниться в $\frac{2}{3}$ аса, что невѣроятно. Вѣсъ 13 гр. всего точнѣе соответствуетъ римскому дупондію и этимъ вопросъ рѣшается, но есть сомнѣніе въ томъ обстоятельстве, что въ Римѣ и простой ась по вѣсу, будто бы, немногимъ отличался отъ дупондія¹⁾, такъ что возможно видѣть и одинъ ась въ номиналѣ обозначенномъ МН [48]; впрочемъ, въ такомъ случаѣ номиналы, стоящіе ниже, получаются невѣроятно малыми, тогда не чеканившимися, напр., Δ будетъ унціей. Отсюда видно, что всего прямѣе счесть монеты, обозначенныя МН [48], за дупондій, т. е. два аса, при чемъ никакихъ недоразумѣній не окажется и хотя низшія дѣленія все еще будутъ малыми [Δ будетъ сестансомъ], но по времени такія монеты возможны, да и чеканились онѣ только при Котисѣ I, очень короткое время, какъ бы въ видѣ пробы, будучи каждаю большою рѣдкостью. Вѣрность этого опредѣленія можетъ быть поддержана

1) *Mommsen*, op. c., III, 39—40.

и косвеннымъ соображеніемъ. Извѣстно, что римская императорская мѣдъ чеканилась тогда сенатомъ [S. C.], но Неронъ, приблизительно около 60-го года¹⁾ присвоилъ и это право себѣ, чекани мѣдныя номиналы не выше, по цѣнѣ, двухъ асовъ, кромѣ того, въ одинъ и въ половину²⁾. На Боспорѣ мы видимъ буквально точное отраженіе того же порядка вещей. Въ 62 году [359 н. э.] чеканится обычное золото, но на немъ, вмѣсто монограммы царя, поставлена таковая Нерона³⁾, и въ тоже время тамъ появляется мѣдная монета, опять таки съ именемъ одного Нерона и въ этой мѣди, впервые на Боспорѣ, оказываются крупныя номиналы со знакомъ МН, и даже, можетъ быть, и знакъ КД не ранѣе этого же времени, хотя съ такимъ знакомъ извѣстна и монета Котиса I. Мнѣ кажется, можно утверждать, что здѣсь отъ имени Нерона сдѣлано точно тоже самое, что и въ Римѣ: чеканить монету въ два и въ одинъ асъ, но не чеканить его половины, потому что право на такую было предоставлено боспорскимъ царямъ. Чеканить большій номиналъ, чѣмъ въ Римѣ, не было никакого повода, меньшій не соответствовалъ достоинству императора, слѣдовательно МН былъ точно такимъ же дупондіемъ, какъ и обозначенный знакомъ II въ Римѣ [единственно на этой мѣди Нерона обозначалась цѣнность ея въ Римѣ, въ ту пору]. Итакъ, МН обозначаетъ два аса, дупондій, а КД одинъ асъ. Попутно здѣсь можно сдѣлать еще любопытное замѣчаніе: видно, что до Нерона боспорскіе цари даже мѣдъ могли чеканить только въ самыхъ мало-цѣнныхъ номиналахъ, не выше IB, т. е. полуаса [семисъ]; думаю именно потому они и пробовали пустить въ обращеніе нѣсколько еще меньшихъ номиналовъ, чтобы не оставаться лишь съ однимъ; поэтому при Котисѣ I, въ самомъ началѣ его правленія, и появились мелкіе номиналы, обозначенные Δ, Б и Н, [т. е. секстансъ, квадрансъ и триенсъ]; послѣ него выпуски такой мелочи уже не повторялись на Боспорѣ [кромѣ триенса].

Второй отдѣлъ таблицы заключаетъ номиналы между значеніями ЧБ [96] и ЖВ. Видѣть въ ЧБ простое удвоеніе номинала МН [48], т. е. сестерцій, а въ РМΔ [144] его утроеніе, т. е. шесть асовъ, совершенно невозможно, такъ какъ ихъ вѣсъ всего 8—10 гр., т. е. втрое—вчетверо менѣе должнаго. Попробуемъ рассмотреть и этотъ отдѣлъ также съ его главнаго номинала. Нѣтъ сомнѣнія, что знакъ * [звѣзда въ разномъ начертаніи], изображаетъ какую то единицу, только потому и возможно ЖВ,

¹⁾ *Cohen, Descrip. des mon. sous l'emp. rom., I, Néron, № 99—100, 271—275; Lenormant, op. c., II, 402; Hultsch, op. c., 315.*

²⁾ *Mommsen, op. c., III, 11.*

³⁾ *Буряковъ, Общій Кат., табл. XXVII, № 114 и 115.*

показывающее удвоеніе этой единицы. Такого можно считать денарій, сестерцій, дупондій или асъ. Что * не можетъ обозначать ни денарія, ни дупондія показано выше, но онъ не могъ быть и знакомъ сестерція, такъ какъ для этого номинала его вѣсъ оказывается вчетверо менѣе должнаго и, кромѣ того, въ такомъ случаѣ РМΔ будетъ значить два аса, а тогда ЧБ окажется въ 1½ аса, номиналъ совершенно невозможный. Остается единственное и во всемъ согласимое предположеніе—* [звѣзда всякаго начертанія] значить одинъ асъ, а ЖВ два аса, т. е. тотъ же дупондій, ранѣе обозначавшійся буквами МН. Вѣсъ этого номинала, около 14 гр., вполне отвѣчаетъ такому предположенію. Въ такомъ случаѣ и пониженіе номиналовъ оказывается совершенно правильнымъ: РМΔ можетъ быть только полуасомъ [семисъ], а ЧБ треть аса [триенсъ], такъ какъ дѣленія аса шли лишь въ такомъ порядкѣ и отношенія между числами ЧБ и РМΔ допускаютъ только такіе номиналы. А вотъ и самая таблица, въ которой все выше приведенныя опредѣленія представляются яснѣе (см. *бокомъ*).

Почти одинаковый вѣсъ аса [КД и *] съ семисомъ [IB и РМΔ], не имѣетъ особаго значенія, такъ какъ и въ Римѣ почти не дѣлали разницы вѣса между монетой въ одинъ и въ два аса¹⁾, да и вообще въ малыхъ номиналахъ не придерживались непременно относительной вѣрности вѣса.

Знаки цѣны на монетахъ

Ихъ значеніе по Кене

Ихъ значеніе по Моммсену

Предполагаемое значеніе

Средній вѣсъ въ граммахъ

Знаки цѣны на монетахъ	Ихъ значеніе по Кене	Ихъ значеніе по Моммсену	Предполагаемое значеніе	Средній вѣсъ въ граммахъ
Δ	(1/6 аса)	(1/3 аса)	1/6 аса секст.	"
Б	(1/4 аса)	(1/2 аса)	1/4 аса квадр.	"
Н	1/3 аса	2/3 аса	1/3 аса триенсъ	5
IB	1/2 аса	1 асъ	1/2 аса семисъ	7
КД	1 асъ	2 аса	1 асъ дупондій	8
МН	2 аса	4 аса сестерц.	2 аса дупондій	13
ЧБ	(2 2/3 аса) (1 1/2 аса)	8 асовъ (2 сест.)	1/3 аса триенсъ	8 1/2
РМΔ	4 аса II 2 аса	12 асовъ 3 сест.	1/2 аса семисъ	10
*	4 аса II 2 аса	1 денар. 16 асовъ 4 сест.	1 асъ дупондій	10 1/2
ЖВ	4 аса II 2 аса	2 ден. 32 аса 8 сест.	2 аса дупондій	14

¹⁾ *Mommsen, op. c., III, 40; Hultsch, op. c., 314.*

Итакъ, всё новыя обозначенія цѣнностей во второмъ отдѣлѣ, впервые появившіяся въ царствованіе Савромата II, показываютъ новую систему счета, но не новую цѣнность номиналовъ. До того основная единица, асъ, обозначался КД—24-ми камихъ то мелкихъ единицъ, съ этого времени его стали опредѣлять знакомъ звѣзды разнаго начертанія, и такъ какъ эта единица, удваивавшаяся въ большую сторону, въ меньшую могла дѣлиться только на двое, то значитъ она была удвоеніемъ РМД [144], т. е. считалась въ 288 иныхъ единицъ такихъ, что ихъ шло по 12 на одну первую. Здѣсь надо вспомнить, что въ началѣ царствованія Савромата II извѣстно много разнообразной монеты и вся она со знакомъ МН и со старыми типами, употреблявшимися и ранѣе: знаки царскаго достоинства, Побѣда, вѣнокъ. Затѣмъ рядъ малыхъ монетъ, но съ тѣмъ же знакомъ МН, о которыхъ скажу далѣе. Наконецъ, когда появляется новый счетъ на монетахъ, то и самыя эти монеты, почти всё, оказываются съ новыми типами на оборотѣ, до того неизвѣстными на Боспорѣ: Афродита-Уранія, сидящая; царь, ѣдущій на конѣ; царь, увѣнчанный Побѣдой; царь, стоящій; многіе подвиги Геракла; орелъ; орелъ съ пальмой; знаки царскаго достоинства. Время появленія этихъ типовъ, а слѣдовательно и всей монетной реформы, можно опредѣлить тѣмъ, что на этихъ монетахъ оказывается, сначала въ клеймахъ, а потомъ и въ самомъ штампѣ, въ видѣ диферента, на оборотѣ, изображеніе головы Септимія Севера, до того же, со временъ Котиса I, римскіе императоры вовсе не изображались на боспорской мѣдной монетѣ¹⁾. Въ этихъ сортахъ особенно часты между самыми крупными, представляющіе царя на конѣ, какъ римскій типъ *Adventus augusti*, также съ диферентомъ головы Септимія Севера; это изображеніе, конечно, заимствовано съ такихъ же монетъ этого императора, а извѣстно, что при Септиміи Северѣ ихъ чеканили впервые въ 196 году [493 н. э.]²⁾. Монеты со знаками царскаго достоинства у Савромата II чеканены съ двумя обозначеніями: съ помѣтой МН, такъ что самыя регалии, вѣроятно, были даны М. Аврелиемъ или Коммодомъ въ началѣ правленія Савромата II; потому тотъ же типъ чеканенъ вторично, съ помѣтой $\star B$ ³⁾, показывая, что такія же регалии были получены Савроматомъ II и отъ Септимія Севера. Въсѣтъ съ тѣмъ, такая точная повторяемость того же самаго типа, при томъ же вѣншемъ видѣ монеты, но съ разными знаками цѣнности, съ очевидностью удостовѣряетъ одинаковость этихъ показателей цѣнности, чѣмъ и подтверждается сдѣланный выше выводъ: оба знака выражали цѣнность дупондія.

¹⁾ Кромѣ 3—4 монетъ съ изобр. Траяна и, можетъ быть, Нервы.

²⁾ *Cohen*, op. c., III, 292, № 475.

³⁾ *Kёne*, Муз. Кочубея, II, 275.

Эти послѣднія соображенія даютъ право полагать, что монетная реформа была проведена во вторую половину царствованія Савромата II, съ вѣдома и одобренія С. Севера, а можетъ быть и по его требованію. Вводили эту реформу не безъ колебаній, что видно по слѣдующему: всего чаще встрѣчаются монеты съ сидящей Афродитой Ураніей; онѣ были чеканены, вѣроятно, прежде другихъ въ этой серіи, ибо на первыхъ изъ нихъ бить только одинъ знакъ \star , т. е. ихъ считали цѣной въ одинъ асъ, чему отвѣчаетъ и ихъ вѣсъ около 10 гр., затѣмъ, на нихъ ставятъ клейма съ В, приравнивая ихъ такимъ путемъ къ двумъ асамъ и, наконецъ, это клеймо перешло въ ту же букву самаго штампа, но вѣсъ монетъ въ этомъ сортѣ оставался все же около 10 гр. Подобное же колебаніе замѣтно въ правленіе Рискупорида III, сына Савромата II; имъ опять чеканены дупондіи съ знакомъ МН, казалось, давно уже забытые, правда чрезвычайно рѣдкіе [съ старымъ типомъ Побѣды], но затѣмъ вся его мѣдь бита въ новыхъ типахъ [царь на конѣ, царь стоящій, Афродита-Уранія], на которыхъ ставили только \star , т. е. цѣнили монету въ одинъ асъ; этому соотвѣтствовалъ и ея средній вѣсъ, около 10 гр.

Послѣ Рискупорида III мѣдная монета на Боспорѣ потеряла всякую правильность чекана, и въ смыслѣ ея вѣса, и въ отношеніи разнообразія типовъ; ее чеканили почти исключительно въ одномъ видѣ, доведя до ничтожной величины, по виду и вѣсу, 3—4 грам.; знакъ МН, уже въ началѣ правленія Рискупорида III, показавшійся случайно, исчезъ совершенно и на монетахъ ставили только \star или $\star B$, т. е. указывали цѣнность только въ одинъ и два аса; самая постановка этихъ знаковъ какъ бы случайна, и монеты съ разными знаками рѣшительно ничѣмъ не различаются.

Все это внѣшняя сторона монетной реформы Савромата II, а ея существо можетъ быть объяснено лишь съ помощью нѣкоторой догадки. Выше уже указывалось на давнюю склонность монетчиковъ постепенно понижать вѣсъ номиналовъ въ долго чеканившихся серіяхъ, а когда сами Римляне показывали примѣръ, можно сказать, непрерывной порчи монеты въ золотѣ, серебрѣ и даже мѣди, то трудно было бы ожидать у боспорскихъ царей воздержанія отъ того же. Золотая монета у нихъ долгое время стояла гораздо лучше римской, вѣсъ ея почти не уменьшался и только составъ металла началъ портиться, и то не особенно много, до временъ Рискупорида III; разумѣется, такое сравнительно добросовѣстное монетное хозяйство происходило не отъ особыхъ качествъ боспорскихъ правителей, а отъ строгаго присмотра Римлянъ, позволявшихъ поддѣлку себѣ, но не другимъ. Иначе на Боспорѣ относились къ мѣди, за которою и надзоръ былъ, вѣроятно, слабъ, такъ какъ ее издавна предоставили самимъ царямъ.

Послѣ Савромата I, съ половины II в. по Р. X., эта монета стала замѣтно понижаться въ вѣсѣ, сохраняя, однако, то же обозначеніе стоимости. При Котисѣ II—Евпаторѣ, дупондій [МН] вѣсилъ только 8—9 гр.; тоже было и въ началѣ правленія Савромата II; у послѣдняго вскорѣ появились, съ тѣмъ же знакомъ цѣнности [МН], даже совсѣмъ маловѣсныя монеты, довольно разнообразныхъ типовъ [около десяти разныхъ сортовъ] и слѣдовательно обильно чеканенныя, хотя теперь и довольно рѣдкія. Частью на нихъ чеканились старыя типы [вѣнокъ, знаки царскаго достоинства] частью новыя [царь сидящій, скачущій и ѣдущій, трофей]. Все это чеканилось передъ самымъ началомъ правленія С. Севера и даже при немъ, ибо не только его голова бываетъ въ клеймахъ на этихъ монетахъ, но ее же можно видѣть и въ самомъ штампѣ одного сорта¹⁾. Средній вѣсъ этихъ монетъ около 6—7 гр. всего, т. е. вдвое меньше должнаго. Отсюда уже будетъ ясно и понятной цѣль монетной реформы: она состояла въ восстановленіи монетнаго обращенія. Савроматъ II царствовалъ очень долго и въ началѣ велъ много войнъ; естественна необходимость для этого большихъ средствъ, по тогдашнему обычаю добывавшихся, первымъ дѣломъ, выпускомъ легко-вѣсной монеты. Къ половинѣ царствованія Савромата II, какъ разъ около времени чекана новыхъ монетъ, такое положеніе кончилось; на надписи 490 г.²⁾ этотъ царь оказывается побѣдителемъ вездѣ, стало быть денежное положеніе должно было улучшиться, и такъ какъ этотъ владыка былъ очевидно весьма крупнаго разбора, то для него была понятной полезность или даже необходимость изытія изъ обращенія испорченной, легко-вѣсной монеты. Самъ ли царь додумался до этого или повліяли Римляне, но монету онъ сталъ приводить въ нормальный видъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обновляя ее; по существу ей придавался должный вѣсъ, а по внѣшности, для отличія отъ легко-вѣсной, извлекавшейся изъ обращенія, почему ее мало находятъ, она выпускалась въ новыхъ типахъ, прославляющихъ царя побѣдителя. Приходилось обозначить и ея цѣну, но во избѣжаніе смѣшенія съ легко-вѣсной, надо было придумать новые знаки, къ тому же такъ, чтобы цѣнность номиналовъ оставалась таже самая. Эта довольно трудная задача была рѣшена своеобразно. Если принять въ соображеніе, что вся разсматриваемая царская мѣдъ, и по старому и по новому счедамъ, представляетъ асы и ихъ подраздѣленія, какъ доказано выше, и что въ основѣ всѣхъ цифръ, опредѣляющихъ ихъ цѣнность, лежитъ цифра 12, главный дѣлитель именно аса, а также, что старый счетъ цѣнности номиналовъ отличается отъ новаго

¹⁾ Эти монеты у *Буракова*, Общ. Кат., № 223, 227, 250—254.

²⁾ *Lutyschew*, Inscript. etc., II, № 423.

опять таки въ 12 разъ, указывая равноцѣнные номиналы, то приходится допускать, что и въ цифрахъ, выражающихъ ихъ цѣнность, указываются также дѣленія аса, а не что либо иное, разумѣется счетнаго, а не монетнаго. Отсюда получается, что на монетахъ перваго отдѣла таблицы, съ старымъ счетомъ, таковой обозначался полууниціями [сеमुниціями], каковыхъ 24 [KΔ] въ асѣ, а въ дупондій 48 [МН]; во второмъ отдѣлѣ, съ новымъ счетомъ, послѣ восстановленія монеты, таковой указывался скрупулами, а ихъ въ асѣ $24 \times 12 = 288$, въ семисѣ 144 [PMΔ] и въ триенсѣ 96 [ЧБ], какъ и показано на монетахъ. Во избѣжаніе большихъ цифръ, вѣроятно, для аса и дупондій придумали особый знакъ; эта же причина, большая цифра, помѣшала, надо думать, распространенію монетъ съ цифрами ЧБ и PMΔ, такъ что онѣ имѣются только въ одномъ сортѣ. Такъ, мы могли бы теперь на нашемъ рублѣ написать 5, понимая двугривенные, или 100, подразумѣвая копѣйки; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ различныя цифры указывали бы одинъ и тотъ же номиналъ—рубль.

Можно задаться вопросомъ, стоило ли заботиться о восстановленіи вѣса мѣдной монеты, столь условной по самому своему существу. Для отвѣта слѣдуетъ обратить вниманіе на тогдашнее положеніе монетнаго дѣла въ имперіи вообще. Легально, со времени Августа, все оставалось какъ бы неизмѣнно; но въ дѣйствительности безпрерывная порча монеты самимъ правительствомъ, продѣлываемая всяческими способами, привела къ разрушенію всю монетную систему въ разсматриваемое время, при С. Северѣ, около 198 года. Золото еще кое какъ держалось, хорошей пробы и съ небольшимъ паденіемъ вѣса; авреусы чеканились вѣсомъ въ $\frac{1}{45}$ вмѣсто $\frac{1}{40}$ фунта; но это былъ металлъ рѣдкій, почти исключительный для повседневнаго употребленія. Серебро, истинный народный металлъ, обратилось въ билльонъ по пробѣ, а такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ понизился и вѣсъ денарія, то таковой стоилъ не болѣе 40% первоначальнаго, и основная монета, денарій, сама стала условной, колеблющейся. Въ эту пору мѣдъ, чеканенная сенатомъ, все еще удерживала хотя и условный, но издавна установившійся вѣсъ, потерявъ изъ него очень мало, не болѣе 5%. Такимъ образомъ, мѣдная монета, по отношенію къ серебру становилась все болѣе и болѣе цѣнной и значеніе ея во столько же возрасло, во сколько понизилась стоимость денарія, т. е. по счету на серебро мѣдная монета стала почти полноцѣнной. Это было настолько замѣтно, что даже большія суммы уплачивались мѣдью¹⁾. Отсюда понятно значеніе, приобрѣтенное такимъ чернымъ металломъ, какъ мѣдъ, и это значеніе должно было быть особенно

¹⁾ *Mommsen*, op. c., III, 12, 40.

велико на Боспорѣ, гдѣ своего серебра вовсе не чеканили и гдѣ мѣдь, при рѣдкости золота, должна была приобрести чрезвычайное значеніе для всѣхъ мелкихъ, слѣдовательно всеобщихъ и повседневныхъ сдѣлокъ. Возстановленіемъ легальныхъ вѣса и пробы разныхъ номиналовъ занимались многіе правители, это, можно сказать, составляло постоянную заботу, и въ боспорскихъ условіяхъ имѣло значеніе вродѣ современнаго намъ изытія изъ обращенія бумажныхъ знаковъ и возстановленія металлическаго.

Высказанныя соображенія довольно естественны и поэтому самому вѣроятны, но почему боспорцы выбрали для перваго обозначенія цѣнности такія единицы какъ полуниця [семуниця], когда ихъ можно было замѣнить цѣлыми единицами, болѣе обыкновенными—унціями, изображая ась 12, а дупондій 24. Мнѣ кажется, что объясненіе такой странности должно найтись въ необходимости перехода отъ мѣстнаго къ римскому денежному счету, т. е. разгадка лежитъ въ отношеніяхъ существовавшихъ между старыми греческими номиналами, дѣлениями обола, и новыми римскими, дѣлениями аса, замѣнившими, по римскому приказу, первыя въ началѣ I в. по Р. Х.. Къ сожалѣнію, изслѣдованія мѣстной боспорской нумизматики въ отношеніи вѣсовыхъ проблемъ мало подвинуты и не даютъ какого либо прямого указанія въ желаемомъ смыслѣ. Въ нумизматической литературѣ не находится указаній, чему соответствовали тѣ мелкія монетныя единицы на Боспорѣ, которыхъ такъ много и такъ различно приходилось насчитывать въ одномъ асѣ. Данное имъ, совершенно произвольно, названіе нумміевъ ничего опредѣленнаго въ себѣ не заключаетъ, для того времени, и можетъ пониматься лишь въ самомъ общемъ смыслѣ всякой монеты вообще, мелкой въ особенности¹⁾. Кѣне, давая поясненіе этихъ монетъ и называя ихъ единицы нумміями²⁾, не указываетъ ихъ отношенія къ старымъ греческимъ номиналамъ, повидимому, забывъ сказанное имъ же ранѣе³⁾, когда онъ называлъ нуммінъ лептами и считалъ таковыхъ въ халкѣ по восьми [бездоказательно], такъ что, напр., монету съ МН [48], т. е. дупондій, приравнивалъ шести халкамъ и проч., а слѣдовательно ась онъ считалъ въ три халка, чего недостаточно по сравненію ихъ вѣсовъ. Цѣлая глава у Моммсена объ отношеніи имперской монеты къ провинціальнымъ, казалось бы, должна дать отвѣтъ на настоящій вопросъ, но въ ней не заключается даже и косвеннаго намека⁴⁾. Новѣйшія изысканія г. Бабелона полагаютъ, въ общемъ смыслѣ, что на Востокаѣ одинъ ась равнялся восьми халкамъ; въ такомъ

¹⁾ *Babelon*, op. c., I, 393, 614—615.

²⁾ *Kéne*, Музей Кочубей, II, 207, 220—4 и друг.

³⁾ *Kéne*, op. c., I, 380.

⁴⁾ *Mommsen*, op. c., III, 342, § XXI.

случаѣ, напр., разсматриваемый дупондій равнялся шестнадцати халкамъ, а такъ какъ его обозначали МН [48], то въ каждомъ халкѣ приходится считать по три какихъ-то невѣдомыхъ единицы, но такое дѣленіе неслыханно и весьма мало вѣроятно. Впрочемъ, это сравненіе халковъ съ асами представляется нѣсколько сомнительнымъ, такъ какъ изъ другихъ мѣстъ того же сочиненія можно вывести инныя цифры¹⁾. Къ тому же высокоученый авторъ прибавляетъ, что въ римское время въ разныхъ городахъ были различныя системы счета и чекана и что таковыя извѣстны очень несовершенны²⁾. Очевидно Боспоръ находится въ послѣднемъ положеніи и для выясненія этого вопроса приходится ждать дальнѣйшихъ работъ и накопленія значительнаго матеріала. Остается попробовать разсмотрѣть здѣсь этотъ вопросъ, конечно, насколько то доступно малымъ средствамъ, имѣющимся подъ рукою.

Принявъ въ соображеніе крупныя номиналы автономной мѣди, чеканенныя на Боспорѣ, возможно ближе по времени къ мѣди римской системы, а именно битые въ концѣ правленія Миѳрадата VI Евпатора и при Фарнакѣ³⁾, можно видѣть, что ихъ вѣсъ былъ около 16 гр. и что это были тетрахапки [по 4 гр. мѣди на халкѣ]; дихалки того же времени⁴⁾ вѣсили 7—8 гр. Въ то же время Римляне въ концѣ республики, съ 89 г. до Р. Х. чеканили семиунціальныя асы, т. е. таковой вѣсилъ 13—14 гр. Какъ ни условна мѣдная монета, но при такихъ вѣсовыхъ отношеніяхъ ни коимъ образомъ не могли тогда въ асѣ считать болѣе одного тетрахапка, да и то съ значительнымъ преимуществомъ для аса, что, впрочемъ, по требованію Римлянъ становилось обязательнымъ. Это было время распространенія ихъ прямого вліянія на Боспорѣ, стало быть и монетныя отношенія аса къ халку распространялись и угоренялись въ народѣ по этимъ монетамъ, именно, какъ 1 : 4. Затѣмъ, въ Римѣ вѣсъ мѣдныхъ номиналовъ, послѣ 38 года до Р. Х., былъ еще пониженъ вдвое и, конечно, такое-же пониженіе испытали и халки на Боспорѣ, если ихъ тамъ еще чеканили, но указать съ достовѣрностью мѣдь этого времени затруднительно. Сравнивать нечего, но нѣтъ никакого повода думать, чтобы могли измѣнить установившіяся отношенія, такъ что когда на Боспорѣ, при Рискупоридѣ I, начали чеканить монету, бывшую полуасомъ [семисомъ], по римской системѣ, то въ ней не могли считать болѣе двухъ халковъ, а затѣмъ и въ асѣ болѣе

¹⁾ См. *Babelon*, op. c., 603, гдѣ ась и восемь, и четыре халка, и, стр. 462, гдѣ онъ около 3½ халковъ.

²⁾ *Babelon*, op. c., 410.

³⁾ *Бурачковъ*, Общій Батал., XXIII, № 25—30, XXI, № 138—143.

⁴⁾ *Бурачковъ*, op. c. XXI, № 133—134, 132.

одного тетраалка. Распространенный и болѣе цѣнный номиналъ мѣди, дупондій, вѣсившій около 13 гр., могъ приравняться только двумъ тетраалкамъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя думать, чтобы тогда на Боспорѣ могли принимать ась за восемь халковъ, неся громадный убытокъ, почти вдвое.

Изъ сказаннаго можно получить объясненіе показателей цѣнности на боспорскихъ монетахъ; напр., возьмемъ дупондій и зная, что таковой долженъ цѣниться въ восемь халковъ мѣстной монеты, а по римскому счету онъ же обозначенъ МН [48], найдемъ, что для согласованія стараго греческаго счета, съ новымъ римскимъ слѣдуетъ въ халкѣ считать 6 какихъ то мелкихъ монетныхъ единицъ; быть можетъ, ихъ называли лептами и хотя таковыхъ насчитывали въ халкѣ обыкновенно по семи, но такая разница ничтожна и какъ именно считалось на Боспорѣ, неизвѣстно. Существованіе этихъ мелкихъ единицъ узнается не только изъ вышеуказаннаго подсчета по соображенію, его же можно усмотрѣть и въ дѣйствительно чеканенныхъ монетахъ. Одновременно съ послѣдними тетраалками на Боспорѣ чеканили мелкую монету во многихъ сортахъ¹⁾; ихъ вѣсъ оказывается около $1\frac{1}{4}$ гр. и, слѣдовательно, такихъ монетъ шло точно по три штуки на халкѣ, а такъ какъ дѣленіе монетной единицы на три совершенно невѣроятно, то и должно думать, что въ этихъ монетахъ заключалось по двѣ единицы и, слѣдовательно, на Боспорѣ въ халкѣ дѣйствительно считали по шести лептъ, какъ это только что опредѣлилось изъ иныхъ соображеній.

Изложеннымъ путемъ вполне объясняются и легко сравниваются всѣ числовыя значенія монетныхъ показателей, отъ Δ до МН, а вмѣстѣ съ тѣмъ указываются отношенія между греческими халками и римскими асами. Численные же показатели будутъ таковы:

Δ	4	} лепты сеमुниціи	2/3 халка.	1/6 аса	секстансъ.
Γ	6				
Н	8	" 1 1/3 "	1/3 "	1/3 "	триенсъ.
IV	12	" 2 "	1/2 "	1/2 "	семисъ.
KΔ	24	" 4 "	1 "	1 "	ась.
МН	48	" 8 "	2 "	2 "	дупондій.

Столь малоцѣнные и неудобные номиналы, какъ Δ , Γ и Н лептъ или семуницій, чеканились только однажды, вѣроятно въ видѣ пробы, и были очень рѣдки.

¹⁾ *Бурраковъ*, *ор. с.*, XXI, № 114, 116, 131, 146, 147, 151, 176, 177, 188 и друг.

Номиналы второго отдѣленія— $\Gamma\Gamma$, PMA и проч., носили обозначеніе только дѣлений аса и лишь косвенно указывали дѣленія халка, такъ какъ въ концѣ второго вѣка по Р. X., когда чеканили монеты съ этими обозначеніями, населеніе успѣло привыкнуть къ новому счету, забыло халки и ихъ дѣленія и знало только ассарій.

Позволительно утверждать, что перемена денежной единицы, особенно мелкой, имѣла очень большое значеніе для населенія; понятно, что именно это обстоятельство и побудило ввести въ монетное дѣло показатели ея цѣнности на мѣди. До римскаго времени на Боспорѣ и даже, говоря шире, вокругъ всего Чернаго моря ни на какомъ металлѣ неизвѣстны таковыя. Населенія хорошо и свободно разбирались въ монетахъ по ея величинамъ и еще лучше по типамъ, но когда ввели римскую единицу, водворилась путаница новаго счета со старымъ и потому пришлось прибѣгнуть къ указанію цѣнностей, тогда какъ сами Римляне перестали это дѣлать на своей монетахъ. Тоже самое замѣчается не на одномъ Боспорѣ, но тамъ все это было сдѣлано послѣдовательно, на всей новой мѣди безъ исключенія и такъ удачно, что на монетахъ можно было найти указанія и стараго, и новаго счета; Римляне не могли придаться, а населеніе понимало новую монету по старому, пока не отвыкло. Такая широта и точность понятны въ томъ мѣстѣ, гдѣ чеканъ монеты былъ столь развитъ и въ металахъ, и въ типахъ, и во времени, какъ то было на Боспорѣ.

Еще одно замѣчаніе для полноты сказаннаго. Въ императорскихъ римскихъ мѣдныхъ монетахъ есть основаніе различать металлъ, изъ котораго онѣ чеканены, красную мѣдь или латунь, имѣвшія разную цѣнность, почти вдвое¹⁾. Въ царскихъ монетахъ того же времени на Боспорѣ также видны и красная мѣдь, и латунь, но никакихъ опредѣленій въ этомъ отношеніи не было дѣлаемо. Такія изслѣдованія доступны немногимъ, такъ какъ для нихъ необходимо имѣть подъ рукой большія монетныя собранія и сдѣлать много химическихъ анализовъ; слѣдовательно, этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ лишь въ будущемъ, когда начнутъ издавать мѣдь съ описаніемъ ея вѣса и опредѣленіемъ качества металла, а еще ранѣе того соберутъ возможно большее число однородныхъ номиналовъ. Впрочемъ, кажется, что на Боспорѣ различію этихъ металловъ не придавали особаго значенія.

Опредѣливъ смыслъ монетныхъ показателей цѣны, прямой и относительный, на монетахъ первыхъ боспорскихъ царей римскаго времени, слѣдуетъ вспомнить и о монетахъ царей E и M. Это первая царская монета, на которой имѣются дифференты, какъ знакъ цѣны. Подробное изслѣдованіе

¹⁾ *Mommsen*, *ор. с.*, III, 37—39; *Hüllsch*, *ор. с.*, 314.

этой монеты дано въ другомъ мѣстѣ¹⁾); тамъ показано, что мѣдъ этихъ царей чеканена непосредственно передъ той длинной серіей боспорской царской мѣди, которая съ Рискунориды I является вся и непремѣнно съ дифференциами — показателями цѣнности, съ какой стороны она только что разсматривна. Вся же мѣдъ всѣхъ городовъ и царей на Боспорѣ, до римскихъ временъ, никогда не носила знаковъ цѣнности. Отсюда слѣдуетъ, что мѣдъ цари Е, у которой частью есть показатели цѣны, частью ихъ нѣтъ, чеканена между этими двумя отдѣлами, очевидно подъ давленіемъ зарождавшихся вышеуказанныхъ причинъ, побуждавшихъ ставить знаки цѣны, но еще не повліявшихъ рѣшительно; такимъ образомъ, эта монета является колеблющейся и какъ бы пробной въ этомъ смыслѣ, вотъ почему на ней то ставятъ разнообразныя показатели цѣны, то ихъ нѣтъ вовсе. Въ ту пору чеканъ золота былъ въ рукахъ Римлянъ, а также и серебро, котораго вовсе не чеканили на Боспорѣ; царямъ Е и М оставалась только мѣдъ, что и вынуждало чеканить ее во многихъ номиналахъ и даже гораздо болѣе крупныхъ, чѣмъ то было прежде и послѣ. Когда появилось много сортовъ этой монеты, разнообразныхъ по типамъ и цѣностямъ, стало казаться, что по внѣшнимъ признакамъ затруднительно различать ихъ цѣну, поэтому и попробовали показывать таковую на самой монетѣ. Вотъ причина того, что первыя монеты цари Е, всякихъ величинъ, были безъ обозначенія цѣны, а послѣдующія ее имѣютъ [показатели отъ одного до десяти], также какъ и всѣ монеты цари М, чеканившіяся позже послѣднихъ цари Е. Цѣна на этихъ монетахъ, однако, обозначалась халками, а не римскими асами, что достаточно опредѣляется изъ слѣдующихъ соображеній. Монеты цари Е, обозначенныя А [1], вѣсятъ 3,1 гр.; со знакомъ I [10], вѣсятъ 33 гр.; соотвѣтствіе вѣса этихъ номиналовъ вполне удовлетворительное и показывающее, что на какую-то единицу шло около 3,3 гр. мѣди. Этой единицей не могъ быть асъ, вѣсившій и позже вдвое больше [дупондій около 13 гр.]. Изъ слѣдующихъ, болѣе позднихъ монетъ, съ МН, вѣсившихъ около 13 гр. и цѣнившихся въ восемь халковъ, видно, что на одинъ халкъ шло только около 1,65 гр. мѣди, т. е. вдвое меньше, чѣмъ у царей Е и М. Отсюда и должно заключить, что здѣсь обозначеніе цѣны на монетѣ было сдѣлано халками, но эти цари, убавивъ старый вѣсъ халка съ 4 до 3,3 гр., еще не рѣшались или не получили разрѣшенія послѣдовать за пониженіемъ вдвое вѣса римской мѣди, а точно придерживались ея вѣса [около 13,5 гр. въ асъ, 3,4 гр. на халкъ], бывшего до 38 г.

Весь этотъ чеканъ былъ очень сложенъ, и по обилію сортовъ, и по различію номиналовъ, да и не отвѣчалъ указаніямъ Римлянъ, такъ какъ не былъ согласованъ съ ихъ асами; надо думать, что именно поэтому такая монета оказалась недолговѣчной и только Рискуноридъ I, вѣроятно съ помощью Римлянъ и по ихъ указаніямъ, привелъ всю эту часть монетнаго дѣла въ требуемую, римскую норму, получивъ разрѣшеніе чеканить новую мѣдную монету, хотя и въ очень маломъ номиналѣ, всего семистъ [дихалтъ]; да и этого онъ добился не въ началѣ своего правленія. Межеумочность и большая величина монеты царей Е и М понудила изъять ее изъ обращенія и пустить въ переливку, почему она столь рѣдко встрѣчается теперь, особенно ея самыя большіе номиналы.

А. Бертье-Делагардь.

Ита.

Августъ, 1910 г.

¹⁾ Монеты властителей на Боспорѣ и т. д. въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др.